

УДК 811.111

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-68-2-65-70

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИСКУРСОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Нина Трибунская

FEATURES OF DISCOURSE INTERACTION IN POLITICAL COMMUNICATION

Nina Tribunskaya

This article studies discursive structures in politicians' statements found in social networks. In our research, discursive heterogeneity, which actualizes the features of interdiscursivity and polydiscursivity of political communication, is demonstrated based on messages containing environmental issues. The purpose of this study is to comprehend the process of discourse interaction in English-language political communication. Our analysis is based on J. Biden's messages on Twitter from January 1, 2021 to January 1, 2022. We use the methods of observation and description, comparative and contextual analyses and a discourse analysis. The article analyzes the situation components of Setting and Scene, Participants, Ends, Act Sequence, Key, Instrumentalities, Norms and Genre with the help of the linguistic concept S-P-E-A-K-I-N-G of the American scientist D. Hymes. Being part of the media discourse and demonstrating the features of the Internet genre, the politicians' messages are concise and compressed. The same communicants, depending on the context, participate in various types of discourse, their interaction occurring on the basis of the "subject of communication" component. Simultaneously, the subjective type of interdiscursivity is actualized. One of the politicians' implicit goals is to form a certain evaluative opinion among the readership, an attitude towards ongoing events.

Keywords: political communication, social media, discursive heterogeneity, interdiscursivity, polydiscursivity

Статья посвящена изучению дискурсивных структур в высказываниях политиков в социальных сетях. На примере сообщений, содержащих экологическую проблематику, демонстрируется дискурсивная гетерогенность, актуализирующая черты интердискурсивности и полидискурсивности политической коммуникации. Цель настоящего исследования заключается в попытке осмыслить процесс взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации. Материалом для анализа послужили сообщения Д. Байдена в Twitter в период с 1 января 2021 года по 1 января 2022 года. Автором используются методы наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный метод, контекстуальный анализ, дискурс-анализ. При помощи лингвистической концепции американского учёного Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G проводится анализ компонентов ситуации Setting and scene, Participants, Ends, Act Sequence, Key, Instrumentalities, Norms, Genre. Являясь частью медиадискурса и демонстрируя черты интернет жанра, сообщения политиков отличаются лаконичностью, компрессией и сжатостью. Одни и те же коммуниканты в зависимости от контекста становятся участниками различных типов дискурсов, взаимодействие которых происходит на основе составляющей «субъект коммуникации». При этом актуализируется субъектный тип интердискурсивности. Одной из имплицитных целей политиков является формирование у читательской аудитории определенного оценочного мнения, отношения к происходящим событиям.

Ключевые слова: политическая коммуникация; социальные сети; дискурсивная гетерогенность; интердискурсивность; полидискурсивность

Введение

В XXI веке в условиях бурной цифровизации общества стремительно развивается виртуальная коммуникация, в том числе в сфере политики. Цифровые технологии, общение в глобальной сети Интернет оказываются в фокусе исследова-

тельского интереса. Особую актуальность приобретает изучение социальных сетей, микроблогов, различных коммуникативных каналов связи. Владение информационными ресурсами становится мощным оружием, позволяющим интер-

претировать те или иные события, а также оказывать влияние на общественное сознание.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, в том числе работы, посвященные критическому дискурсу-анализу и дискурсивным исследованиям [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7]; интердискурсивности [8], [9]; политическому дискурсу [10]; массмедийному и интернет-дискурсу [11], [12], [13], изучению контекста [14] и др.

Цель настоящего исследования заключается в попытке осмысления процесса взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации (на примере социальной сети Twitter). Автором использовались различные научные методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный анализ, методы контент-анализа, дискурс-анализа, а также наблюдения. Выборка сообщений производилась исходя из соображений актуальности и релевантности.

Были проанализированы высказывания Д. Байдена в Twitter в период с 1 января 2021 года по 1 января 2022 года. Тексты размещены на официальном аккаунте президента США [15]. В связи с последними событиями в мире данный информационный ресурс был заблокирован на территории нашей страны, однако результаты исследования в данной области сохраняют свою значимость и актуальность, так как показывают существующие тенденции в развитии социальных сетей для публичного мгновенного обмена сообщениями, а также позволяют проследить особенности массмедийных цифровых информационных технологий в сфере политической коммуникации, включая связанные с их использованием преимущества и риски.

Рассмотрим дискурсивные структуры, возникающие в англоязычной политической коммуникации в процессе взаимодействия различных типов дискурсов, на примере экологического дискурса, представленного в высказываниях политиков. Существуют многосторонние взаимосвязи между дискурсами, с помощью которых можно проследить полидискурсивность (когда в рамках одного высказывания одновременно присутствуют несколько типов дискурсов) и интердискурсивность (когда один дискурс строится по законам другого) текстов социальных сетей. В процессе взаимодействия дискурсов субъектная доминанта политической коммуникации выдвигается на первый план, так как от интенции автора зависит во многом, каким образом будут освещены те или иные события, а также какая взаимосвязь проявится между принимающим и сопутствующими дискурсами.

Ход исследования

Для проведения более глубокого дискурсивного анализа обратимся к модели ситуации американского лингвиста Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G [16, с. 55–62]. Эта модель включает в себя восемь компонентов: *Setting and scene* (обстановка, обстоятельства), *Participants* (участники), *Ends* (цели коммуникации, результаты), *Act Sequence* (последовательность действий), *Key* (атмосфера происходящего), *Instrumentalities* (набор языковых средств), *Norms* (специфика норм и правил), *Genre* (жанровый состав).

Рассмотрим первый элемент модели Д. Хаймса – *Setting and scene* (обстановка, обстоятельства). В нашем случае коммуникативная ситуация разворачивается в виртуальном информационном пространстве Интернет, на платформе Twitter президента США. Сообщения представлены короткими статьями, содержащими, помимо вербальных средств передачи информации, визуальные. К последним можно отнести фотографии и видеоматериалы. Кроме того, активно используются различные элементы и символы, характерные для интернет-жанра (гиперссылки, хэштеги, слэш и др.). Ряд исследователей отмечают гипертекстуальность и креализованность (поликодовость) текста в сети Интернет.

Высказывания в Twitter публикуются в хронологическом порядке, указывается дата и время сообщения. Репрезентация отдельных фактов и событий направлена на привлечение внимания и интереса со стороны простых граждан, а также продвижение политических идей. Виртуальный канал для быстрого публичного обмена сообщениями позволяет читателю оставлять свои комментарии, отзывы, лайки, репосты и таким образом ощущать себя значимым участником происходящего. Сам формат короткой беседы располагает к активному взаимодействию дискурсов и проявлению полидискурсивности и интердискурсивности политической коммуникации.

Рассмотрим второй элемент модели Д. Хаймса – *Participants* (участники). Высказывания в Twitter публикуются от имени главы государства – президента Соединённых Штатов Америки, то есть автор-отправитель сообщений известен. Как правило, для передачи информации используется прямая речь, повествование от первого лица, в отдельных случаях размещаются цитаты и ссылки на авторитетное мнение коллег или политических деятелей.

Следует отметить, что в зависимости от контекста высказываний одни и те же участники становятся представителями различных дискурсов [6, с. 125]. Так, участники переходят из одного дискурса в другой либо одновременно вовле-

чены сразу в несколько дискурсов. Например, в нижеприведенных примерах президент США Д. Байден является участником политического, экологического, а также экономического дискурсов: *When I think of climate change, I think about jobs* [15, 04.08.21]; *I'm signing an executive order with a target of electrifying 50% of all vehicles sold by 2030* [Там же, 05.08.21] (здесь и далее разрядка наша. – Н. Т.). Таким образом, актуализируется полидискурсивность политической коммуникации. При этом важной составляющей в медиадискурсе является характеристика субъекта. На субъект высказывания в данном случае указывает личное местоимение *I*, для усиления роли говорящего используется приём лексического повтора *I think*.

Причастность власти к происходящим событиям может передаваться при помощи личного местоимения *we*: *We're seeing devastating impacts of the climate crisis every day – and we need to act* [Там же, 21.07.21]; *We have to leverage a whole-of-government effort...* [Там же, 05.08.21].

Среди иных участников экологического дискурса можно выделить: американцев (*Americans, Every single American*): *Americans across the country can see and feel the devastation of climate change* [Там же, 27.08.21]; *Every single American deserves clean drinking water, but that's not the reality for millions of people around the country* [Там же, 05.08.21]; простых людей (*people, Folks*): *Folks, this Bipartisan Infrastructure Deal is going to make a gigantic difference for people. It's going to eliminate all lead pipes in America, so people have clean drinking water* [Там же, 04.08.21]; рабочих (*workers*): *We have to leverage a whole-of-government effort to lift up workers and strengthen American leadership in the clean cars of the future* [Там же, 05.08.21] и др. Неформальное обращение *Folks* в вышеприведенном примере призвано сократить дистанцию между политиками и простыми людьми, что позволяет отнести политическое высказывание президента Д. Байдена к разговорному стилю и свидетельствует о проявлении интердискурсивности политической коммуникации (когда в политическом дискурсе присутствуют черты бытового дискурса). Другими словами, субъект коммуникации в медиадискурсе посредством подобных высказываний наделяется характеристиками субъекта коммуникации в бытовом дискурсе. Таким образом, взаимодействие дискурсов происходит на основе составляющей «субъект коммуникации», что свидетельствует об актуализации субъектного типа интердискурсивности.

Перейдем к анализу следующего компонента модели ситуации Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G –

Ends (цели коммуникации, результаты). Коммуникация в Twitter представляет собой виртуальную форму мгновенного обмена публичной информацией дипломатами, политиками, общественными деятелями, органами государственной власти со своими потенциальными избирателями, простыми гражданами. Другими словами, данный формат взаимодействия предполагает вовлечение широкого круга общественности в вопросы политики. Политический дискурс, представленный в социальных сетях, имеет два основных предназначения: информирование аудитории и формирование у нее определенного оценочного мнения, отношения к происходящим событиям.

Рассмотрим включение элементов экологического дискурса в состав политического в рамках модели ситуации *Ends*. Высказывания президента США Д. Байдена привлекают внимание граждан к таким проблемам в сфере экологии, как разрушительные последствия экологического кризиса: *We can't wait any longer to deal with the climate crisis*. [Там же, 08.07.21]; необходимость введения новых стандартов чистой электроэнергии: *My Build Back Better Agenda will provide tax cuts for businesses and consumers who invest in clean energy technologies – and set a clean electricity standard...* [Там же, 08.07.21]; обеспечение каждого американца чистой питьевой водой: *Every single American deserves clean drinking water, but that's not the reality for millions of people around the country* [Там же, 05.08.21]; разработка автомобилей с нулевым уровнем выбросов *zero-emission* в атмосферу: *We have to leverage a whole-of-government effort to lift up workers and strengthen American leadership in the clean cars of the future* [Там же, 05.08.21].

Таким образом, риторика высказываний политиков в социальных сетях, имеющих экологическую направленность, преследует решение экологических проблем и вопросов загрязнения окружающей среды. Однако, помимо открыто заявленных целей сообщения, содержат манипулятивный элемент, призванный сформировать определенный взгляд читателя на те или иные события, либо отвлечь внимание общественности от острых социальных, экономических или военных проблем.

Рассмотрим следующий элемент модели Д. Хаймса – *Act Sequence* (последовательность действий). В высказываниях президента в Twitter довольно часто употребляется группа времен *Simple*, в частности *Present Simple* (при этом используются глаголы *want, makes, do, remember and honor, deserves, think, have*), реже – *Past Simple* (*had, passed, made, moved, did*) или *Future Simple* (*They will play, that will help, will fix*).

Для обозначения последовательности действий применяются параллельные конструкции: *My Build Back Better Agenda will help us meet the moment by providing clean energy tax credits, creating a new Civilian Climate Corps, and investing in new technologies to fight climate change* [Там же, 21.07.21]. Среди группы длительных времен чаще всего употребляется Present Continuous, так как у автора существует потребность отобразить определенный процесс или действие в настоящем: *We're seeing devastating impacts of the climate crisis every day – and we need to act...* [Там же, 21.07.21].

Нередко в рамках одного высказывания используются сразу несколько различных времен, например, Present Simple и Present Continuous: *We have to leverage a whole-of-government effort to lift up workers and strengthen American leadership in the clean cars of the future. To set that all-out effort into motion, I'm signing an executive order with a target of electrifying 50% of all vehicles sold by 2030* [Там же, 05.08.21]. Это в свою очередь характеризует общение в Twitter, поскольку в коротком сообщении должен быть выражен большой объем информации, содержащей различные аспекты и темы, благодаря чему общение в социальных сетях характеризуется быстрой и частой сменой дискурсов.

Описанию последовательности действий и установлению причинно-следственных связей способствуют модальные глаголы, выражающие в текстах отношение говорящего к происходящему. При этом подчеркивается возможность, вероятность или необходимость совершения какого-либо действия: *We have to leverage a whole-of-government effort to lift up workers and strengthen American leadership in the clean cars of the future* [Там же, 05.08.21]. В построении придаточных предложений участвуют такие слова, как *what*, *who*, *that*. Отрицание в предложениях выражается при помощи конструкции *isn't* (*This isn't about politics* [Там же, 10.08.21]), отрицательной частицы *not*, в том числе с использованием союза *but*: *Every single American deserves clean drinking water, but that's not the reality for millions of people around the country* [Там же, 05.08.21].

Таким образом, последовательность действий может выражаться при помощи параллельных конструкций, а в ряде случаев она оказывается нарушенной. Формат высказываний в Twitter не предполагает подробного изложения событий, акцент делается на определенных фактах или деталях происходящего.

Перейдем к анализу компонента ситуации *Key* (атмосфера происходящего). Общение в Твиттер имеет формат короткой беседы, что пре-

допределяет некоторые особенности высказываний. Среди них попытка создания доверительной атмосферы между автором сообщений и читателями. Часто это выражается в понижении регистра коммуникации и проявлении интердискурсивности политической коммуникации. В текстах может быть нарушен порядок слов для придания большей выразительности, используются сокращения, неформальные обращения.

Особую атмосферу коммуникации в Twitter придают вопросительные и восклицательные предложения, что не характерно для официально-деловых документов. Кроме того, в текстах используются символы (*#*, *&*, *@*) и гиперссылки, характерные для интернет-жанра. Таким образом проявляется интердискурсивность политических текстов.

Рассмотрим следующий элемент модели Д. Хаймса – *Instrumentalities* (набор языковых средств). Что касается стилистических приемов, в сообщениях часто используется лексический повтор, который позволяет усилить отдельные части текста, расставить акценты: *Folks, this Bipartisan Infrastructure Deal is going to make a gigantic difference for people. It's going to eliminate all lead pipes in America, so people have clean drinking water. It's going to bring high-speed internet to every home* [Там же, 04.08.21]. В указанном примере трижды употребляется конструкция *to be going to*, выражающая намерение говорящего, планы на будущее. В следующем высказывании дважды используется выражение *I think*, что больше характерно для разговорного стиля: *When I think of climate change, I think about jobs* [Там же, 04.08.21]. В высказываниях замечено употребление степеней сравнения прилагательных (*best*), а также порядковых и количественных числительных (*first*, *50%*, *by 2030*).

Проанализируем следующий элемент модели Д. Хаймса – *Norms* (специфика норм и правил). Бурное развитие информационных технологий и появление каналов быстрого обмена информацией во многом меняет привычный способ общения политика с избирателями. Новый способ коммуникации в социальных сетях позволяет сообщениям политиков мгновенно достигать своих реципиентов. При этом современная интернет-аудитория не ограничивается молодежью, растет количество пользователей старшего поколения. В связи с существующими ограничениями объема текстовых сообщений возникает необходимость экономии языковых средств, поэтому высказывания политиков в социальных сетях отличаются компрессией и сжатостью. В ряде случаев для достижения быстрого эффекта восприятия применяется визуализация. Очевидно, что для

расшифровки подобных коротких сообщений реципиенту требуется владеть общим контекстом происходящих событий, достраивая в своем сознании недостающие элементы.

Что касается особенностей текстов, очень часто мы наблюдаем нарушение языковых норм, в том числе не прямой порядок слов в предложениях, пропуски лексических или грамматических единиц, использование разговорного стиля в высказываниях политиков, употребление аббревиатур и символов, характерных для интернет-жанра. Кроме того, в некоторых случаях замечен пропуск знаков препинаний, а также случайные либо намеренные грамматические ошибки, опечатки.

Проанализируем последний компонент модели Д. Хаймса – *Genre* (жанровый состав). Высказывания в Twitter представлены в виде личного микроблога президента США и по своим жанровым характеристикам отличаются от традиционного письменного текста, испытывают тяготение к законам устной речи. Коммуникация осуществляется в глобальной информационной сети и представляет в широком смысле медиатекст, отличающийся спонтанностью, мгновенностью передачи и прочтения информации.

Таким образом, политические высказывания в социальных сетях во многом содержат интерпретацию, оценку событий и действий. Анализ сообщений экологического дискурса, входящего в состав политического, позволил выявить явления полидискурсивности и интрэдискурсивности языка политики. С помощью восьмикомпонентной модели ситуации Д. Хаймса удалось установить ряд закономерностей политической коммуникации. Все сообщения содержат информацию о дате и времени и обладают свойством публичности. Формат высказываний в Twitter не предполагает подробного изложения событий, акцент делается на определенных фактах или деталях происходящего. В зависимости от контекста высказывания одни и те же участники (президент, люди, американцы, рабочие) переходят из одного дискурса в другой и становятся представителями различных дискурсов. Часто в сообщениях президента США Д. Байдена используется такой стилистический приём, как лексический повтор, позволяющий расставить необходимые акценты в тексте.

Высказывания политиков в сети интернет отличаются от стилистики официально-деловых документов. Взаимодействие дискурсов в социальных сетях происходит на основе составляющей «субъект коммуникации», которая в медиадискурсе наделяется характеристиками субъекта коммуникации бытового дискурса. При этом актуализируется субъектный тип интрэдискурсивности. Автором предпринимается попытка соз-

дать образ доверительной беседы с читателями. Помимо открыто заявленных целей, тексты содержат манипулятивный элемент, призванный сформировать определенный взгляд реципиента на те или иные события.

Список источников

1. Dijk T. A. van. (2008) *Discourse and Context. A sociocognitive approach*. Cambridge: Cambridge University Press. 267 p. URL: https://www.academia.edu/5345314/Discourse_and_Context_Teun_A_van_Dijk (дата обращения: 02.04.2022)
2. Dijk T.A. van. (1998) *What is Political Discourse Analysis?* URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20Discourse%20Analysis.pdf> (дата обращения: 02.04.2022)
3. Fairclough N. & Wodak R. (1996) *Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol.2. Discourse as Social Interaction*. L., 1996.
4. Chilton P., Schäffner C. *Discourse and Politics // Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. I / ed. by Teun A. van Dijk*. L., Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1998: 206–229.
5. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. URL: <http://philjournal.ru/upload/2021-1/FullVersion2021-1.pdf>. (дата обращения: 02.04.2022)
6. Трибунская Н. А., Шевченко В. Д. Дискурсивные структуры в политической коммуникации // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Том. 27, № 3. С. 118–127.
7. Шевченко В. Д. Введение в теорию интерференции дискурсов: монография. Самара: СамГУПС, 2008. 203 с. URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/tipolog/shevchenkomon.pdf> (дата обращения: 02.04.2022)
8. Белоглазова Е. В. О вариативности проявления дискурсивной гетерогенности // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 332. С.15–19. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/845/files/332-015.pdf> (дата обращения: 02.04.2022)
9. Плотницкий Ю. Е. Реализация категории «интердискурсивность» в англоязычном песенном дискурсе. // *Эволюция и трансформация дискурсов: Сборник научных статей*. Самара: Центр периодических изданий, 2020. Вып 5. С. 104–115.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена; 2000. 174 с.
11. Crystal D. (2011) *Internet Linguistics: A Student Guide*. NY: Routledge, 2011. 192 p.
12. Ахренова Н. А. Интернет-лингвистика: новая парадигма в описании языка интернета // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2016 № 3. С. 8–14.
13. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта,

2019, 264 с. URL: <https://rucont.ru/efd/244207>. (дата обращения: 02.04.2022)

14. Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон+, 2008. 437 с.

15. Biden, Joe "President Biden @POTUS" (46th President of the United States) Twitter.com. URL: <https://twitter.com/potus>. Ссылка активна на 03.03.2022.

16. Hymes D. Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania; 1974: 260 с.

References

1. Dijk, T. A. van. (2008). *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University Press. 267 p. URL: https://www.academia.edu/5345314/Discourse_and_Context_Teun_A_van_Dijk (accessed: 02.04.2022). (In English)

2. Dijk, T. A. van. (1998). *What Is Political Discourse Analysis?* URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20Discourse%20Analysis.pdf> (accessed: 02.04.2022). (In English)

3. Fairclough, N., Wodak, R. (1996). *Critical Discourse Analysis*. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. Discourse as Social Interaction. L. (In English)

4. Chilton, P., Schäffner, C. (1998). *Discourse and Politics. Discourse as Structure and Process*. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. I, ed. by Teun A. van Dijk. L., Thousand Oaks. Pp. 206–229. New Delhi, Sage Publications. (In English)

5. Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2021). *Tendentsii razvitiya sovremennogo diskursa* [Trends in the Development of Modern Discourse]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. No. 1, pp. 14–31. URL: <http://philjournal.ru/upload/2021-1/FullVersion2021-1.pdf>. (accessed: 02.04.2022). (In Russian)

6. Tribunskaya, N. A. and Shevchenko, V. D. (2021). *Diskursivnyye struktury v politicheskoi kommunikatsii* [Discursive Structures in Political Communication]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. Vol. 27, No. 3, pp. 118–127. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-118-127>. (In Russian)

7. Shevchenko, V. D. (2008). *Vvedeniye v teoriyu interferentsii diskursov: monografiya* [Introduction to the

Theory of Discourse Interference: A Monograph]. 203 p. Samara, SamGUPS. URL: <http://engphil.samsu.ru/laniuscms/docs/tipolog/shevchenkomon.pdf> (accessed: 02.04.2022). (In Russian)

8. Beloglazova, E. V. (2010). *O variativnosti proyavleniya diskursnoy geterogenosti* [On the Variability of the Manifestation of Discursive Heterogeneity]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 332, pp. 15 - 19. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/845/files/332-015.pdf> (accessed: 02.04.2022). (In Russian)

9. Plotnitsky, Yu. E. (2020). *Realizatsiya kategorii "interdiskursivnost'" v angloyazychnom pesennom diskurse* [Implementation of the Category "Interdiscursiveness" in the English-Language Song Discourse]. Evolyutsiya i transformatsiya diskursov: Sbornik nauchnykh statei. Samara, Tsentr periodicheskikh izdaniy. Vyp. 5, pp. 104–115. (In Russian)

10. Shegal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. 174 p. Volgograd, Peremena. (In Russian)

11. Crystal, D. (2011). *Internet Linguistics: A Student Guide*. 192 p. NY, Routledge. (In English)

12. Akhrenova, N. A. (2016). *Internet-lingvistika: novaya paradigma v opisaniy yazyka interneta* [Internet-linguistics: A New Paradigm of the Language Description]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. No. 3, pp. 8–14. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-8-14. (In Russian)

13. Dobroslonskaya, T. G. (2019). *Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI* [Medialinguistics: A Systematic Approach to the Study of the Media Language (Modern English Media Language)]. 264 p. Moscow. URL: <https://rucont.ru/efd/244207> (accessed: 02.04.2022). (In Russian)

14. Kasavin, I. T. (2008). *Tekst. Diskurs. Kontekst. Vvedeniye v sotsial'nyu epistemologiyu yazyka* [Text. Discourse. Context. An Introduction to the Social Epistemology of Language]. 437 p. Moscow, Canon+. (In Russian)

15. Biden, Joe "President Biden @POTUS" (46th President of the United States) Twitter.com. <https://twitter.com/potus> (accessed: 03.03.2022). (In English)

16. Hymes, D. (1974). *Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach*. 260 p. Philadelphia, University of Pennsylvania. (In English)

The article was submitted on 11.04.2022

Поступила в редакцию 11.04.2022

Трибунская Нина Александровна,
старший преподаватель,
Самарский государственный медицинский
университет,
экстерн,
Самарский университет,
443099, Россия, Самара,
Чапаевская, 89.
dahati@mail.ru

Tribunskaya Nina Alexandrovna,
Assistant Professor,
Samara State Medical University,
extern,
Samara University,
89 Chapaevskaya Str.,
Samara, 443099, Russian Federation.
dahati@mail.ru